

Лука был в бегах по очень простой причине: недавно он, переодевшись в культиста Рагнара, попытался пробраться в штаб-квартиру секты - здание Изабеллы. План провалился, конечно, не только из-за легко узнаваемого шарфа, но и потому, что Лука не мог удержаться от того, чтобы начать стрелять во все стороны, едва переступив порог здания, включая охрану у ворот. Кстати, фотографии охранника пришлось переснять, что, возможно, являлось самой главной причиной, по которой его раскрыли. Но, вероятно, рагнарцы и не думали, что кто-то посмеет проникнуть в особняк Изабеллы, ведь в Вигрид приезжали только обладатели пропуска или сами рагнарцы. Лука, правда, долго скрывался от охраны, но все же в итоге был обнаружен с флешкой, полной фотографий. К счастью, охранник подумал, что Лука просто зашел, пока тот успел проскользнуть к двери. Да, Лука снова купил камеру, в кредит. Теперь ему нужно было выплачивать не только кредит на машину, но и на камеру с объективом. — Ты француз? Я с трудом различаю твой акцент, но твои манеры и то, как ты носишь галстук с шарфом, заставляют усомниться в твоей национальности. Французы так любят Людовика XIV? Ты бы предпочел задушить себя и надеть галстук? — проронил Саломон. — Ты хочешь влюбиться в юную девушку, спасаясь от смерти. Ты глуп, как Панглосс Вольтера. — Это обвинение слишком серьезно. Я смотрел "Невинность", но это не значит, что я верю в оптимизм Лейбница. Более того, ношение галстука - это жизненная позиция и привилегия взрослых! Очевидно, ты еще не дорос до этого возраста. — парировал Лука. — К тому же, тебе, похоже, не очень комфортно встречаться с юными и красивыми девушками в такой захватывающей обстановке и находить радость в этом жестоком мире, полном мерзких чудовищ. Где твоя романтика? В чем твоя национальность? — Великобритания. — А-а! — Я не собираюсь спорить с тобой о этих метафизических вещах, рабочие-работяги, ты просто из кожи вон лезешь, чтобы выплатить кредит. В отличие от тебя, я, будучи взрослым, не считаю, что мне нужно работать. — Саломон надул губы и продолжил. — Я не могу связаться с Байонетой, но знаю, что она здесь. Я пришел, чтобы найти ее. Давай, показывай информацию, которую ты собрал, ту, что способна удовлетворить твой грязный и мерзкий voyeurism. — Почему ты так со мной груб, Саломон? Все волшебники такие? Мне кажется, ты до сих пор учишься в Хогвартсе, а твой декан - профессор Северус Снейп. Тьфу, черт, чистокровный, проклятый капиталист. Кстати, я люблю Гриффиндор. — Лука пробормотал себе под нос, направив камеру на мистика. — Помни свое обещание! — Заткнись, я не спрашивал тебя, кто тебе нравится, тупой лев. Конечно, я сдержу слово, при условии, что и ты тоже. — Саломон, следуя указаниям Луки, изучал фотографии на флешке. Через некоторое время он увидел нечто пугающее. Указав на фото, он сказал Луке: — Ха! Я и не думал, что ты проникнешь в такое место! Похоже, я нашел подходящего человека. — Конечно, я же репортер. — Лука внезапно стал самоуверенным. — Тебе ничего не стоит похвастаться. Но Саломон проигнорировал его и продолжал рассматривать фотографии. Эта пугающая штука выглядела совершенно обычной. Это был ярко-красный гроб, установленный на огромной колонне, полностью металлический на вид. Из груди гроба, похожего на человеческую фигуру, торчал металлический шип. К гробу была прикреплена трубка, по которой текла алая жидкость. Таких штук было много, но у Луки не было возможности подробно изучить их. Он не понимал, что это такое, когда фотографировал, но Саломон с помощью своего необычного зрения разглядел несколько маленьких рун и сразу все понял. Хотя эта штука была обтянута чем-то, напоминающим технологию, в ее основе лежала магия, а алая жидкость была ничем иным, как кровью. Боюсь, это останки мертвых ведьм. После того, как они погибли, в их душах оставалась огромная магическая сила. Эти гробы предназначались для заточения душ, чтобы потом извлекать из них магическую энергию для питания здания Изабеллы или чего-то еще. Этот прибор, вероятно, работал уже сотни лет, и то, что требовало такого огромного количества магии, не могло быть простым. Саломон крепко нахмурился, он усиленно размышлял: что именно предлагает Бальдр? Как он собирается использовать Селесу, чтобы достичь своих целей? Может, это магия, похожая на наведение? Но этот малыш не умеет даже держать нож, как он может причинить кому-то вред? Сомнения по поводу здания Изабеллы вызывали у Саломона беспокойство. Он подробно расспросил Луку,

где были сделаны все фотографии. Тщательно изучил их. Хотя Саломону не нравился свободный стиль Луки, этот парень, действительно, был очень талантливым репортером, а его расследование уберегло Саломона от многих неприятностей. Но сначала нужно было найти Беуниту и показать ей ясный путь. ————— В комнате Барды на верхнем этаже здания Изабеллы, в странном пространстве, инкрустированном теплым светом на потолке, ангел, который был не выше человека, стал маленьким, как муравей, махающий крыльями, окутанная энергией размытая фигура становилась все четче. Огромное металлическое женское лицо стало различимым, включая высокую золотую шишку и плотные, жуткие белые украшения на лице. — Два глаза, управляющих миром, скоро сольются. Воскрешение Юбилуса не за горами. Ангелы, как обычно, мечтают. Вы - жертвы для воскрешения «левого глаза». Наши желания одинаковы, и все для исполнения нашей давней мечты. Да, свет, тьма, люди, все для создания нового мира. Мудрец светносец Бальдр стоял под этим теплым светом. По мере того, как его голос становился громче, бесчисленные ангелы вылетали из этого странного пространства в реальный мир, а свет вокруг Бальдра также постепенно менялся с оранжево-красного теплого света на белый блеск, и по мере того, как они приближались, свет вокруг него становился все ярче и ярче. — Ха-ха-ха! — Бальдр поднял руки вверх, он крикнул: — Идите, ангелы, идите, принесите себя в жертву, идите и станьте основой для пробуждения «левого глаза», слава Юбилуса всегда будет с вами! Идите, дайте моей любимой дочери узнать, как она сильна, дайте моей милой узнать, какая миссия у нее. Не сдерживайтесь, не бойтесь, что она не справится, только через эту игру моя дочь почувствует свою настоящую силу, она почувствует смысл своего существования! — Я так сильно люблю тебя, моя дочь. — В отличие от предыдущих высокопарных речей, последние слова Бальдра были крайне слабыми, их мог услышать только он сам, он также опустил голову, половина его золотой маски прикрывала глаза. — Стань богом нового мира со мной, Тереза. Не забудьте порекомендовать билеты! [Предложение, заклятие 2-го уровня; время произнесения: 1 действие; дальность: 30 футов; состав: звук, материал (змеиный язык и небольшой кусочек сот или капля сладкого масла); продолжительность: концентрация, до 8 часов. Вы предлагаете план действий (ограниченный одним или двумя предложениями), который магически влияет на одно существо в пределах досягаемости, находящееся в вашем поле зрения, которое может слышать и понимать вас. Существа, которых нельзя очаровать, невосприимчивы к этому эффекту. Предложение должно быть сформулировано так, чтобы набор действий звучал разумно. Просьба к существу ударить себя, броситься на копье, поджечь себя или совершить другие явно вредные действия прекращает заклинание. Цель должна сделать спасбросок Мудрости. Если спасбросок провален, то она выполняет действие, которое вы описали, в меру своих возможностей. Этот набор действий может продолжаться в течение всего времени действия заклинания. Если предложенное действие выполняется в течение более короткого времени, заклинание заканчивается, когда цель завершает то, что ей было поручено сделать. Если вы или кто-либо из ваших союзников наносит урон цели, заклинание заканчивается.] Чтобы очистить область комментариев, некоторые люди действительно используют область комментариев в качестве общественного туалета.